

Валтс Апинис

Рига, Латвия

СОКРОВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ В КНИГЕ НИКОЛАСА ДЕ ЛАНГЕ «ВВЕДЕНИЕ В ИУДАИЗМ»

Книга* рассматривается в последовательности ее глав.

Введение

После обзора «Введения» Н. де Ланге следует отметить несколько важных моментов этого труда:

- а) труд является современным введением в иудаизм;
- б) автор цитирует недавно опубликованные источники;
- в) труд замечательно систематичен, написан легким языком и может служить путеводителем по иудаизму, а также учебником;
- г) в своем введении автор сумел объединить популярный путеводитель для еврея с академическими требованиями;
- д) автор в совершенстве владеет английским, поэтому работа написана уникальным привлекательным стилем (следует обратить внимание на изобилие примеров!);
- е) автор употребляет транслитерированные ивритские термины, которые делают работу доступной для большого круга читателей.

1. Общие тенденции и характер книги

Автор повсеместно фокусирует внимание на современном иудаизме, таким образом выстраивая систему доказательств и мотивируя, «как в столкновении с европейской цивилизацией возник иудаизм» (с. 213). Автор несомненно знаком с многочисленными и разнообразными источниками — это наиболее существенные памятники еврейской философии, теологии, истории, включая молитвенники и гимнографию (с. 37), новейшие издания Кембриджского университета, свежие статистические данные и даже ссылки на книгу по еврейской кулинарии (с. 99, 104). Им просмотрены труды В. И. Ленина, И. В. Сталина (с. 37) и К. Маркса (с. 86), имеющие отношение к еврейскому вопросу. В качестве доказательства современности книги можно упомянуть указание на интернетовский сайт (с. 15).

Книга Н. де Ланге дает возможность лучше понять еврейскую культуру и историю, обрести опыт оценки исторических фактов и религиозных истин, поскольку сам автор остается при этом в позиции апологета, особенно в том, что касается христианства.

Книга представляет собой замечательно систематический, продуманный и всесторонний путеводитель, так как автор попытался схватить самую суть иуда-

Перевод с английского.

* *De Lange N. An introduction to Judaism. Cambridge, 2000.*

изма, не слишком вдаваясь в детали и используя факты из истории и общественной жизни просто для наглядности. Все это поразительным образом проливает свет на некоторые неясные и неизвестные аспекты живой еврейской традиции. Я предлагаю обозначение «сокровенные ценности» для некоторых фактов, изложенных автором, и его блестящих утверждений.

2. Еврейский народ

Автор часто пользуется обозначением «народ рассеяния» (с. 1), «единственный народ» (с. 29) и, наконец, «народ, избранный Богом, выделенный среди других народов» (с. 27). Стремясь найти основную объединительную силу, «заставляющую еврея быть евреем», де Ланге приходит к мысли, что искать ее следует не в сфере религии, а в самой еврейской истории, общем прошлом. «Евреев связывает не вера, — пишет он, — а и с т о р и я (выделено мною. — В. А.), сильное чувство общего происхождения, разделенного прошлого и единой судьбы» (с. 26). В целом прошлое евреев... является в некотором смысле частицей внутреннего опыта и идентичности каждого отдельного еврея... и все они так или иначе часть огромной рассеянной семьи» (с. 2). Автор указывает на веру как на объединяющую силу христиан в противоположность евреям, которые есть народ (там же). Еврейский закон имеет свое собственное определение еврейской идентичности: каждый становится евреем либо по рождению, либо по выбору (с. 3). В то же время утверждается, что в религиозном, т. е. *галахическом, смысле язычник, повинующийся всем законам сыновей Ноя, столь же хорош, как и еврей, повинующийся всем 613 предписаниям *Торы (с. 35), а сын матери-еврейки, по какой-либо причине не подвергнутый *обрезанию, все-таки еврей (с. 110). И наконец, что очень удивительно, «еврей, отвергающий веру в Бога, — все же еврей» (с. 157).

Интерпретацию автором «еврейского народа» в теологической перспективе см. в 5-м разделе этой статьи.

3. Религия евреев и ее культурное наследие

Первое, что кажется поразительным в еврейской религии, в трактовке де Ланге, — это то, что иудаизм является «религией, основанной на тексте» (с. XII, предисловие). Это, в свою очередь, объясняет проникновенный подход автора к обсуждению еврейских книг; автор указывает на высокий статус книги в еврейской культуре. «Книге придавался почти магический статус. <...> Образование испокон веков имело большое значение в еврейском обществе. Наличие книг было характерно для еврейских домов, даже если в окружающей культуре книги были редкостью. <...> Евреи оказывают книгам необыкновенное уважение, нет даже намека на цензуру, не говоря о сожжении книг, практикуемых другими религиями в прошлом. Практические предписания запрещают использовать книги неподобающим образом, портить или выбрасывать их. Если религиозная книга обветшала, ее следует захоронить на кладбище с подобающими почестями» (с. 45). Роль книги в еврейской культуре отражена в обязательстве изучать Тору, «когда ты сидишь дома или уезжаешь за границу» (с. 6). В данном случае де Ланге цитирует Игнаца Майбаума, который утверждает, что без еврейских книг (в особенности Торы) «евреи не смогли бы дальше существовать» (там же). Библия описывается как «старейшая и ценнейшая еврейская книга, к которой постоянно обращаются, как основа, на которой зиждется иудаизм» (там же). Автор снова напоминает малоизвестный факт: «Евреи... часто используют иудейские тексты, отредактированные

и напечатанные христианами, приняв христианское деление на главы. Кроме того, англоязычные евреи использовали версию короля Якова, признавая ее верным и точным толкованием оригинала» (с. 47). Необходимо отметить, что автор также следует этой традиции, используя традиционные английские названия для книг Библии вместо иудейских названий. Акроним *«Танах» в качестве названия книг иудейской Библии использовался начиная со средних веков (с. 48). «Авторитет этих книг... огромен» (с. 49). Мы вновь вернемся к дискуссии об иудейской Библии в связи с ее использованием во время служб в синагогах (см. следующий раздел). В Вавилонском Талмуде, являющемся текстом, положенным в основу раввинистического иудаизма, сказано, что, «несмотря ни на что, его авторитет в традиционном *раввинистическом иудаизме огромен, в какой-то мере даже больше, чем у Библии» (с. 56). «Тора и Талмуд являются основными источниками Галахи» (с. 59). Относительно Талмуда автор прибегает к используемому Игнацем Майбаумом термину «европейский Талмуд», говоря, что существует «бесконечный Талмуд, который все растет и растет. Так же как и в оригинальном Талмуде, нет ответов на вопросы, а ведется дискуссия, в которой уважаются аргументы обеих сторон, и анализу проблемы придается такое же значение, как и ее разрешению» (с. 66). Мы уже отметили, что данное введение фокусирует внимание на современном иудаизме и его целью является показать, как он сформировался в мировой цивилизации (см. с. 34 этой книги). Точка зрения автора «о возникновении иудаизма» является оптимистической. Он приходит к выводу, что так называемые «враги еврейской нации» на протяжении истории (универсализм, ассимиляция, рассеяние, индивидуализм, фрагментация и геноцид) своими действиями создали «эффект большей сплоченности еврейской нации» (с. 44). Таким образом, евреи еще раз осознали свою еврейскую сущность (см. гл. 9 книги). Де Ланге утверждает: «Иудаизм менялся очень сильно, иногда даже драматично на протяжении истории, в особенности после национальных катастроф» (с. 213). Автор показывает «возникновение иудаизма» на простой схеме:

- 1) вавилонское разрушение:
местный иудаистский культ —
мировая религия в зачаточном состоянии со всемирным призванием
- 2) римское разрушение:
культ, управляемый жрецами в храме, с принесением в жертву животных —
раввинистический иудаизм с изучением Писания и молитвами
- 3) христианское разрушение (включая 1-й крестовый поход и отвоевание Испании):
мистический иудаизм:
немецкие пиетисты — классическая испанская каббала — луринская каббала
- 4) европейский антисемитизм:
дело Дрейфуса и российские погромы — сионизм
- 5) нацистское разрушение:
нацистский геноцид —
все еще находится в ожидании своего «творческого и оригинального развития»

Таково описание автором исторического развития иудаизма (с. 213). Следует отметить высказывание о том, что «даже христианство — заклятый враг иудаизма — оказало на него огромное влияние» (там же). Автор продолжает описывать

иудаизм как многосторонний плюралистический феномен с многочисленными ответвлениями внутри (так называемый «религиозный плюрализм»). Приводятся примеры из истории евреев всего мира, в особенности Европы. Однако автор вынужден с некоторым прискорбием заметить: «Практически нигде сегодня нельзя наблюдать традиционную еврейскую жизнь» (с. 69). Далее мы рассмотрим некоторые характеристики иудаизма.

Не раз подчеркивалось, что в иудаизме не существует догм, а соответственно, и вероучения (с. 196) и что он «не признает духовного главенства человека» (с. 120). Обращение к конкретным «письменным авторитетам» (с. 46) не означает, что израильтяне жили или должны были жить в соответствии со Священным Писанием, как это практикуется у лютеран (с. 193; обращение к цитате из И. Лейбовича). К тому же подчеркивается, что «для иудаизма не характерен аскетизм» (с. 190). Почему? — Потому что люди созданы для наслаждения земными благами, а не для их отрицания (согласно Быт. 1:28). Некоторые раввины предупреждали, что «со временем они будут призваны к ответу не только за совершенные ими грехи, но и за отрицаемые ими законные наслаждения» (там же), в силу чего для иудаизма характерно «большее внимание к этому миру, а не трансцендентному» (с. 277). Краеугольными камнями традиционного иудаизма, по мнению автора, сегодня являются:

1) движение *хареди в Израиле (хареди — благоговение, см. Ис. 66:5), которое объединяет *хасидизм с *митнагдизмом особым стилем, чувством ненависти ко всему современному в иудаизме, особенно к секулярному сионизму;

2) *иешива, или академия, в которой основное внимание уделяется изучению Талмуда как авторитетного путеводителя евреев в современной жизни.

Автор раскрывает два основных типа тенденций, прослеживающихся в истории евреев:

(а) эзотерическое движение — группы с эзотерическими взглядами склонны к интимности и мистицизму (см. прим. 23 на с. 70. — *Ред.*);

(б) рационалистические группы — так называемые «секулярные евреи», исповедующие гуманный иудаизм, отстаивающие веру в Бога и отрицающие сверхъестественные элементы в иудейской теологии (с. 80—82); они высказывают свое мнение при помощи рациональных элементов и закрыты по отношению к обществу (эти группы могут быть представлены *гаскалой, *хилланим, движением *хавура, частично — *реформистским иудаизмом).

Обе эти тенденции де Ланге считает «неидентичными близнецами» (с. 80) из-за их противоречивого характера.

4. Еврейская семья и религиозная община

Прежде всего автор подчеркивает «публичное лицо иудаизма» (с. 85) и ставит под вопрос место индивида в иудейской религии (там же). Он показывает семью и семейные ценности как центр еврейской жизни. Из сказанного автором можно нарисовать следующую схему традиционной структуры еврейского общества:

Тора жизни (синагога) — соответствующая сфера обыденной жизни
Еврейская семья (дом/кухня) — основная ячейка иудаизма
Еврейское общество (государство)

Такой феномен, как «синагога, базирующаяся на семье», признается и в настоящее время (с. 187). «Величайшие идеалы еврейской религии находят свое воплощение в еврейском доме» (Луи Джекобс, с. 84), и, как было сказано, в еврейском

доме отец является жрецом, а стол — алтарем (с. 92). Очень много говорится о еврейском доме, в особенности о большом значении кухни, которая олицетворяет собой многие черты еврейской идентичности (см. с. 89—91). Роль семьи в жизни еврея до сих пор является дискуссионной (с. 87). Де Ланге отмечает, что «скрупулезные евреи обращают большое внимание на ингредиенты для приготовления пищи» (с. 90), а «мясник должен быть человеком с высокими моральными принципами» (там же). Много сказано и о правилах *кашрута и, как указывалось ранее, появляются также отзывы на еврейские кулинарные книги (с. 99—104).

Переходя к обзору религиозной общины, мы должны осознать, что иногда невозможно отделить религиозные аспекты еврейской жизни от нерелигиозных. Следует отметить, что даже дни недели расположены в соответствии с галахическим понятием о том, что свято, а что имеет мирской характер. *Шабат отличается от других, «мирских», дней недели своей святостью (с. 189). Еврейская неделя состоит из следующих дней:

1) первый день (воскресенье)	} — рабочие дни
2) второй день (понедельник)	
3) третий день (вторник)	
4) четвертый день (среда)	
5) пятый день (четверг)	
6) шестой день (пятница) — приготовление к Шабату	
7) Шабат (суббота) — день отдыха и празднования	

«Наступление Шабата сродни приходу невесты или царицы» (с. 95). «Каббалисты приветствуют Шабат, как невесту, представляя, что они приветствуют *шехину, присутствие Бога» (с. 96).

Слово «синагога» может быть использовано по отношению к еврейской общине в целом, а не в качестве названия здания, что подтверждают греческие еврейские тексты (с. 120). Об архитектуре сказано, что «евреи медленно осваивали профессию архитектора, поэтому многие крупные синагоги были построены инородцами» (с. 126). По мнению автора, так же как и архитектура синагоги, «сильно разнился и стиль богослужений» (с. 127), а язык молитвы являлся предметом горячих дискуссий (там же). Но, несмотря на это, возможно определить основную структуру ежедневной службы в синагоге, которая здесь дается в упрощенном изложении.

1. Порядок будничной службы (с. 137—138):
 - 1) призыв к молитве;
 - 2) *Шма и связанные с этим благословения (обычно два за вечер);
 - 3) *Амида (= 19 благословлений);
 - 4) завершающие молитвы.
2. Порядок утренней субботней службы (с. 139—141):
 - 1) благословения и молитвы (+ псалмы и славословные песнопения);
 - 2) призыв и Шма со связанными с этим благословлениями (обычно одно благословление за утро);
 - 3) Амида (особая с семью благословлениями);
 - 4) чтение Торы (= прохождение со свитками по синагоге — чтение — повторное прохождение и помещение в *святой ковчег);
 - 5) дополнительная Амида (*Мусаф) (сходна с основной Амидой);
 - 6) заключительные песнопения и молитвы.

По окончании службы в субботный день традиционно повторяется кидуш — субботное благословление, произносимое над вином и хлебом.

Наряду с чтением *Танаха на протяжении года в синагоге читается и вся Тора. *Невим* (Пророки) — лишь небольшая подборка для сопровождения чтения Торы. Из *Кетубим* (Агиографы, или Писания) для частного и публичного молебна используются *Тегиллим* (псалмы). Пять свитков (Песнь Песней, Руфь, Плач Иеремии, *Когелет* (Екклесиаст) и Эсфирь) читаются публично в особых случаях; у *сефардов также читается книга Иова. Далее следует пометка автора: «Другие книги из этой части изучены меньше и не столь авторитетны, как остальная часть Священного Писания» (с. 149).

Относительно литургии следует отметить, что «наблюдается повышение значения красивой музыки начиная с XVI в.» (с. 129), а *Авода в литургии *Йом-Кипур (повторное богослужение в храме, когда первосвященник входил в святая святых и возглашал произносимое имя Бога) является единственным случаем, когда еврею разрешено преклонять колени. «И он не преклоняется, чтобы признать свою вину или просить прощения за грехи... он преклоняется, лишь видя сиюминутную близость Господа» (Розенцвейг/де Ланге, с. 145). «Иудаизм остался близок к библейской концепции святости как покорному следованию божественным указаниям» (с. 189), на *иврите глагол «слушать» означает и «повиноваться» (с. 187, 190). В соответствии с древним раввинским законом имеется 613 *мицвот* (заповедей), из которых 248 являются позитивными предписаниями, а 365 — запретами (с. 192).

5. Бог, еврейский народ и будущее

Автор освещает роль Бога в истории еврейского народа на протяжении всего введения. Рассеяние евреев, с этой точки зрения, не следует оценивать как абсолютно негативный факт, поскольку таким образом Бог спасает свой народ от худшего (с. 42). Это называется «позитивной оценкой существования диаспоры» (там же). «Важнейшей концепцией относительно Бога в Библии и во всей истории евреев является не просто абстрактное существование в жизни мужчин и женщин, а присутствие в жизни каждого индивида и людей в целом» (с. 179). Автор указывает на родство глагола *ехие* и божественного имени *Яхве (присутствие) — центральное предположение в теологии Бубера (там же). Кризис современной еврейской теологии, недостаток дальнейшей теологической рефлексии автор объясняет «влиянием *Шоа» и находит невозможным «найти ответ на вопрос о допущении Богом Холокоста» (с. 160). Теология периода после описывается как «экспериментальная, нерешительная и даже апологетическая» (там же). В решении данных теологических вопросов в будущем, по предположению автора, значение будет иметь:

1) теология Холокоста, которая должна будет преодолеть современный теологический тупик — «при обсуждении данного вопроса возможно плодотворное сотрудничество между религиозными и секулярными мыслителями, которые не должны спорить об интерпретации событий прошлого, а должны создать возможность для лучшего взаимопонимания в будущем». По мнению автора, классическая теология не может служить подходом к объяснению Холокоста (с. 224).

2) дискуссия об исторической роли и судьбе еврейского народа в контексте изучения Холокоста.

Создается впечатление, что автор пишет с точки зрения мессианской перспективы. «...Существует глубокая вера в то, что в конце истории рассеянный народ будет объединен на земле своих предков, в Стране Израила» (с. 26).